

— Что ещё? — горько усмехнулся Тань Цзычжэнь. — Я уже упал на самое дно. Хуже быть не может.

— Только что в гримёрке ты плакал и умолял Е Жаня, наверное, из-за этого? — сказал Чжэнь Юань. — Какие у Е Жаня связи, мы все знаем. Разве не благодаря Ци Е он всё имеет?

— Но говорят, что твой покровитель в хороших отношениях с Ци Е, — добавил Чжэнь Юань, махнув рукой. — Конечно, я только слышал об этом. Такие вещи не для моего уровня.

Но эти слова заставили Тань Цзычжэня поверить в них наполовину. Видя, как его лицо становится всё мрачнее, Чжэнь Юань подлил масла в огонь:

— Может, подумай, как складывались твои отношения с Е Жанем, когда ты был с тем человеком.

Этого было достаточно. Чжэнь Юань, в месте, где Тань Цзычжэнь не мог его видеть, усмехнулся. Е Жань доставил ему немало неприятностей, и теперь он собирался вернуть долг. У Чэнфэн, бесполезный трус, сбежал, а теперь подоспел новичок.

Чжэнь Юань не знал, насколько хороши отношения Ци Е и покровителя Тань Цзычжэня, но главное, чтобы Тань Цзычжэнь поверил.

Когда-то они были коллегами по одной компании, и у Тань Цзычжэня наверняка было больше информации, чем у Чжэнь Юаня. Этого хватит, чтобы доставить Е Жаню неприятности.

— Сегодня спасибо, учитель Чжэнь.

Тань Цзычжэнь не задерживался дольше. Он вытер лицо и собрался уходить, только его фигура выглядела измождённой, и он едва держался на ногах.

Тань Цзычжэнь дрожал всем телом. Он уже поверил словам Чжэнь Юаня. Они не были знакомы, и Чжэнь Юаню не было смысла его обманывать. Самое главное, Тань Цзычжэнь вспомнил, что получил то двусмысленное сообщение как раз после происшествия в Чэньгуане.

Если всё это было по указанию Ци Е, Е Жань не мог не знать. Е Жань был в курсе и, возможно, даже способствовал этому.

Тань Цзычжэнь был на грани обморока от злости. Что он натворил? Пошёл умолять Е Жаня помочь? Е Жань, внешне праведно отказывая, внутренне смеялся над его глупостью. От одной мысли Тань Цзычжэнь задыхался.

Появление Тань Цзычжэня также вызвало недовольство у Е Жаня. В разговоре с Ци Е он случайно упомянул об этом. Ци Е не стал ничего говорить сразу, но, закончив разговор, тут же связался с покровителем Тань Цзычжэня. Тот узнал, что второстепенную роль в «Великом тыле» играет Е Жань, и, потеряв интерес к Тань Цзычжэню, отправил его на съёмки в другой проект. Покровитель извинялся перед Ци Е, обещая немедленно вернуть Тань Цзычжэня, чтобы тот не мозолил глаза Е Жаню.

Когда Тань Цзычжэнь получил сообщение об уходе из проекта, он как раз закончил свои сцены. Но он также услышал, как режиссёр сказал, что все его кадры будут вырезаны, а новый актёр переснимет их.

Тань Цзычжэнь горько усмехнулся. Е Жань не обратил на это внимания. После съёмок Сяо

Чэнь сказал ему, что старший дядя звонил несколько раз. Е Жань встревожился, боясь, что с пожилым человеком что-то случилось, и сразу перезвонил.

Как только трубку взяли, он услышал голос старшей тётки, полный слёз:

— Е Жань, твоя сестра попала в полицию! Её собираются судить!

— Какой суд? Что с Е Шуан? — Е Жань был в замешательстве.

Недалеко Тань Цзычжэнь незаметно спрятался за декорацией, подслушивая разговор Е Жаня.

— Жань-жань, умоляю тебя, попроси своего босса отпустить Шуан. Она совершила ошибку и должна быть наказана, но наказание слишком суровое. Она ещё так молода, это разрушит всю её жизнь.

Старшая тётка рыдала, тяжело дыша. Е Жань встревожился. Тётка, всхлипывая, продолжила:

— Жань-жань, тётка умоляет тебя, неужели нельзя попросить твоего начальника пощадить маленькую Шуан? Она сделала плохое дело, но это слишком тяжёлое наказание. Она ведь ещё так молодая, это погубит её всю жизнь.

Е Жань не ожидал, что дело Е Шуан затронет Синьяо. Он нахмурился:

— Тётка, сначала объясните мне, что здесь вообще происходит.

— Шуан обвинила ваша компания в вымогательстве и шантаже. Поскольку сумма огромная, суд сказал, что это типичный пример тяжкого преступления. Наш адвокат заявил, что это может быть максимальный срок наказания — более 10 лет лишения свободы.

Старшая тётка кричала и плакала:

— Шуан всего-то двадцать с небольшим. 10 лет тюрьмы... Когда она выйдет, ей будет уже почти сорок. Самые лучшие годы юности пройдут за решёткой. Жань-жань, Шуан поступила плохо, я извиняюсь перед тобой за неё. Умоляю тебя, чего бы это ни стоило, я готова на всё, только не давай ей сидеть 10 лет.

То, что Е Шуан обвинила Синьяо в вымогательстве, вызвало у Е Жаня озноб. Эта двоюродная сестра никогда не считала его родственником.

В тот раз, когда Е Шуан и её парень попытались занять у него денег и получили отказ, Е Жань думал, что его жёсткие слова их напугали. Он и не предполагал, что Е Шуан задумала другое и решила demanding огромную сумму с Синьяо.

Е Жань хотел узнать подробнее, но старшая тётка постоянно плакала, и её эмоции были нестабильны. Е Жань не мог понять толком суть дела, но в следующую секунду трубку взял старший дядя.

Через телефон никто не заговорил первым, лишь старший дядя глубоко вздохнул, и в этом вздохе слышались горечь и раскаяние.

— Эта история — глупость Е Шуан, — сказал старший дядя.

Выслушав старшего дядю до конца, Е Жань понял, насколько смелой оказалась Е Шуан.

После того как Е Жань выплатил все долги, Е Шуан безрассудно проматывала эти деньги: сменила машину, купила брендовые сумки, появлялась в различных дорогих клубах, совершенно не думая о последствиях.

Когда деньги закончились, Е Шуан с парнем снова задумались о Е Жане. Под предлогом необходимости внесения первого взноса за квартиру она попросила денег у Е Жаня, кто бы мог подумать, что Е Жань будет непробиваем и грубо откажет в её просьбе.

Е Шуан, разозлённая стыдом, под натиском парня придумала способ заработать деньги, продав компрометирующие материалы. Поскольку Е Шуан боялась, что прямой контакт с конкурентами Е Жаня окончательно погубит его, и в будущем она вообще не сможет получить от него денег, они с парнем сначала нашли агентство Е Жаня — Синъяо — и отправили анонимное письмо, в котором приложили сделанные Е Шуан ранее фотографии Е Жаня в доказательство того, что они действительно его знают.

В письме Е Шуан угрожала, что у Е Жаня есть много неизвестных тёмных дел, и если всплывёт хоть что-то, это вызовет общественный резонанс. Синъяо действительно отреагировал очень быстро, запросил контакты для связи и решил уладить дело в частном порядке.

Увидев, что крупная рыба попалась на крючок, Е Шуан и её парень потеряли голову от радости и совершенно не подумали о нелогичности происходящего. А Синъяо, будучи богатой компанией, сразу выложил 5 000 000, чтобы Е Шуан навсегда закрыла рот.

Е Шуан и её парень изначально хотели всего 1 000 000, но теперь сумма выросла в несколько раз. У парня ещё были сомнения, но Е Шуан решила, что это показывает, насколько Синъяо дорожит Е Жанем, и что Е Жань в будущем точно станет большой звездой и принесёт компании прибыль, значительно превышающую эту сумму.

Получив 5 000 000, Е Шуан и её парень были в восторге и стали тратить деньги ещё более расточительно. Е Шуан даже уволилась с работы, каждый день тусовалась в барах до утра, возвращалась домой, когда уже вставало солнце, спала до обеда, а потом шла по магазинам и снова шла веселиться.

За один-два месяца Е Шуан потратила 1 000 000.

В то время Е Шуан радостно думала, что её милый братик Е Жань — просто настоящая золотая жила. Пока Е Жань остаётся в шоу-бизнесе хотя бы один день, Е Шуан может не беспокоиться о деньгах.

Деньги, которые Е Жань давал старшему дяде и тёте, тоже в итоге попадали к Е Шуан. Даже если Е Жань не давал денег, Е Шуан могла придумать способ выжать их из других источников.

В этот раз это был Синъяо, а в следующий раз она пойдёт к конкурентам Е Жаня. По несколько миллионов за раз — стоит только подумать об этом, и Е Шуан становится очень приятно на душе.

Ци Е был подобен хищнику, прячущемуся в высокой траве равнины; он смотрел на свою жертву, самодовольно упивающуюся успехом, и неторопливо точил когти. Ци Е не спешил, он хотел нанести один удар, который окажется смертельным.

Когда Е Шуан потратила половину из 5 000 000, Синъяо внезапно подал на неё в суд. Получив повестку в суд, Е Шуан всё ещё не могла поверить, не ошибка ли это.

Увидев обвинительное заключение и возможный срок приговора, Е Шуан окончательно запаниковала. Единственные, к кому она могла обратиться за помощью, — это родители. Е Шуан ни секунды не медлила, тут же помчалась домой и, запинаясь, рассказала родителям о случившемся. Она плакала, как цветущая груша после дождя, надеясь, что родители смогут попросить за неё перед Е Жанем. Она не хотела идти в тюрьму.

Чжэнь Юань случайно попал в точку, Тань Цзычжэнь скоро покинет сцену. В следующей главе, должно быть, начнётся настоящая бойня, ведь Ци Е часто ходит по краю, а кто ходит по краю, тот рано или поздно промокнет.

<http://bllate.org/book/16369/1480613>